

Они уже покинули район вилл, и на повороте дороги он заметил несколько фиолетовых бабочек, летящих вперёд.

Не в силах сдержать себя, он увеличил скорость, шины заскрипели, и, наконец, после крутого поворота чёрный бизнес-бьюик оказался прямо перед ними.

— Чжэ J883S2, да, это он! Надо его остановить!

Не успел он закончить фразу, как Фэн Бай отстегнул ремень безопасности, встал и вытащил длинный меч, излучающий слабое золотое сияние. Он метнул его в машину!

— Осторожно, Нини внутри!

Ван Цзюнь был в ужасе, но Меч из пера феникса превратился в четыре золотые цепи, мгновенно обвившие колёса автомобиля, и скорость резко упала. В тот же момент Фэн Бай издал крик и выпрыгнул из машины, его тело озарилось ярким белым светом, как снаряд, он оказался перед автомобилем.

Когда свет рассеялся, на дороге перед ними оказалась огромная белая курица. Она была настолько большой, что даже на двухполосной дороге её задняя часть едва помещалась. Она не двигалась, словно застряла.

Фэн Бай прищурился, его тучное тело, казалось, страдало от тесноты, но, учитывая его размеры, он временно не мог двигаться. Он опустил голову и наблюдал, как чёрный бьюик, не успев затормозить, врезался в его грудь. Однако густое оперение и жировая прослойка превратили удар в лёгкое щекотание.

Ван Цзюнь был в шоке. Он никогда не знал, что курица может быть такой огромной!

Подождите, Фэн Бай — мужчина, значит, это петух? Но может ли петух выглядеть так? Чем его кормили?

— Что, ты тоже хочешь врезаться?

Размышления Ван Цзюня прервал холодный голос сзади.

Он вздрогнул и, очнувшись, резко нажал на тормоз, едва не врезавшись в Фэн Бая, и остановился позади бьюика.

Холодная атмосфера позади немного рассеялась, раздался щелчок, и Инь Мосяо вышел из машины. Он, казалось, был недоволен и, следуя по следам торможения, направился к чёрному бьюику, наполовину погружённому в перья Фэн Бая.

Он схватил задний бампер машины, и, хотя Ван Цзюню не показалось, что он прилагает много усилий, автомобиль легко вышел из плена и был брошен на обочину с громким скрипом, словно умоляя об осторожности.

Ван Цзюнь ничуть не сомневался, что, если бы он не затормозил, его ждала бы та же участь. Он с трудом сглотнул, задаваясь вопросом, действительно ли люди — хозяева этой планеты.

— А-бай, хватит, возвращайся.

Инь Мосяо поднял голову и обратился к Фэн Баю.

Фэн Бай покачал тремя красивыми перьями на голове, поднял взгляд к небу и глубоко вздохнул. Он забыл, что не надел покров «Один лист»...

Судя по выражению на огромной куриной морде или, возможно, чувствуя настроение Фэн Бая, Инь Мосяо с улыбкой утешил его:

— Не волнуйся, никто не видел.

Даже если кто-то и видел, это не проблема — достаточно щепотки порошка забвения. Инь Мосяо поднял руку, и его подчинённые тут же взялись за дело.

Фэн Бай опустил голову, моргнув почти закрытыми глазами.

Инь Мосяо нашёл кончик его крыла, похлопал по нему и сказал:

— Клянусь, всё в порядке.

Фэн Бай улыбнулся, и в следующее мгновение яркая вспышка света окутала его. Его огромное тело быстро уменьшалось, пока не превратилось в стройного молодого человека.

— Проверь, есть ли Нини в машине.

Сказал Фэн Бай.

Ван Цзюнь бросился к бьюику.

В этот момент дверь машины открылась изнутри, и двое мужчин в чёрных костюмах, явно напуганные, вышли наружу. У них были пистолеты за поясом, но, увидев истинную форму Фэн Бая и силу Инь Мосяо, они отказались от мысли сопротивляться. После удара голова у них ещё кружилась, и они предпочли оставаться спокойными.

Ван Цзюнь, увидев их, побледнел. Он залез в машину, обыскал её вдоль и поперёк, но белого

кролика там не было. Сердце его сжалось от паники.

Фэн Бай, стоявший снаружи, тоже понял, что их обманули. Нини не было в этой машине!

— Господин Фэн Бай, её нет... Нини нет, нет никакого даоса, ничего!

Ван Цзюнь вышел из машины в отчаянии.

— Мой отец обманул меня...

Боль и чувство вины охватили его.

— Это моя вина. Зачем я настаивал, чтобы Нини стала частью нашей жизни? Я же знал, что она не человек!

Фэн Бай не стал его утешать. То, что случилось с Нини, было целиком на совести Ван Цзюня. Его слова о защите обернулись лишь болью, пусть и непреднамеренной.

— Тогда где даос и кролик?

Спросил Инь Мосяо, его спокойный взгляд упал на двух мужчин, которые всё больше съёживались.

Ван Цзюнь резко поднял голову, его глаза, полные ненависти, устремились на них:

— Да, мой отец не стал бы врать мне. Где этот демон-даос? Почему вы были в этой машине?

Фэн Бай, не тратя времени на разговоры, голыми руками срубил дерево толщиной с таз у обочины, ясно давая понять, что шутки кончились. Двое мужчин тут же заговорили.

— Даос сказал, что у него дела, и велел нам ехать вперёд. Он взял кролика и ушёл, мы не знаем, куда он направился. Господин Ван, мы говорим правду!

Один из них торопливо заявил, а другой кивнул.

— Вы охрана из клана Люй.

Уверенно сказал Ван Цзюнь.

Мужчины опустили головы.

— Сейчас мне не до вас, но лучше молитесь, чтобы с Нини ничего не случилось, иначе...

Он провёл рукой по лицу и обратился к Фэн Баю:

— Вы всемогущи, есть ли ещё способ найти её?

— Чжаншу может почувствовать, где Нини. Поехали.

Сказал Фэн Бай.

Тело Чжаншу находилось на Большой площади, на древнем дереве висела табличка от управления культурного наследия.

Позже вечером несколько человек в рабочей форме подошли к дереву, чтобы провести обработку от вредителей и подкормить его.

Чжаншу, будучи древним духом дерева, питался энергией земли и неба, поэтому человеческие заботы мало что для него значили. Но за долгие годы он привык к этому и не обращал внимания.

Однако на этот раз что-то было не так.

Чжаншу не удержался и подошёл поближе, спросив:

— Товарищ, работаете так поздно? Это похвально, но зачем снимать ограждение? Оно ведь в порядке.

Тот взглянул на него и улыбнулся:

— Новое руководство решило уделить особое внимание этому древнему дереву. Скоро похолодает, надо заранее подготовиться. Да и ограждение слишком низкое, люди часто перелезают через него, чтобы сфотографироваться, что вредит дереву. Поэтому решили сделать его выше.

Чжаншу кивнул. На самом деле люди стали гораздо сознательнее, и только некоторые дети иногда забираются на него. Но Чжаншу не видел в этом ничего плохого — в лесу животные тоже любили устраивать гнёзда на его ветвях.

Однако человеческие эксперты всегда были для него загадкой. Он не понимал, на чём основаны их теории, но, поскольку они не причиняли ему вреда, он не обращал на них внимания.

— Хозяин, расчёт!

Кто-то крикнул из магазина, и Чжаншу, больше не задерживаясь, вернулся к кассе.

Как только он ушёл, рабочий обменялся взглядом с другими и ускорил процесс.

Если присмотреться, ограждение было сделано из чистого железа, а его острые края были обмотаны длинными полосами жёлтых талисманов. Затем они были вбиты в землю, образуя круг. На первый взгляд это казалось простой заменой деревянного ограждения на более прочное и даже роскошное.

Когда всё было готово, они воткнули в землю обгоревшую деревянную табличку, и рабочий взял телефон, чтобы сообщить об этом.

— Что за день сегодня такой? Почему так много людей пришли за покупками так поздно?

Фэн Янь зашёл в магазин и, увидев, как Чжаншу едва успевает обслуживать клиентов, с виноватым видом подошёл помочь.

Чжаншу покачал головой:

— Не знаю, сможет ли магазин работать после моего ухода. Вы с Инь Мосяо вряд ли справитесь.

Фэн Янь лишь усмехнулся:

— Когда вернёшься, продолжим.

Он поднял голову, чтобы дать сдачу, но, посмотрев на нескольких покупателей, почувствовал неладное. Все лица были незнакомыми, и никто не разговаривал.

Обычно люди из близлежащих офисов всегда болтали с ними, но сейчас, кроме звука кассового аппарата, царила тишина.

Фэн Янь почувствовал, что что-то не так, и, оставив работу, решил выйти из магазина, чтобы посмотреть вокруг.

Но едва он сделал два шага, сзади раздался шум!

<http://bllate.org/book/15418/1363625>